

УДК 330.1, 336, 311.2

Ключевые слова:

денежные сбережения, финансовое поведение, жизненный цикл семьи, материальное положение, перепись

А. Я. Бурдяк,

ст. науч. сотр. Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС

(e-mail: aleksandra.burdyak@gmail.com)

Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла

Денежные сбережения — залог финансовой устойчивости домашних хозяйств, «подушка безопасности» на случай экономических шоков, а также ресурс для межсемейных трансфертов и долгосрочных вложений. Сбережения населения при благоприятных условиях могут служить источником внутренних инвестиций, стартовым капиталом для развития бизнеса или быть вложены в жилищное строительство. Задача стимулирования сберегательного поведения населения средних и молодых возрастов, поставленная в недавних дискуссиях о пенсионной реформе, — дополнительный аргумент в пользу актуальности исследования денежных сбережений домашних хозяйств¹.

Исследования финансового поведения населения регулярно появляются на страницах экономических и финансовых изданий², но, несмотря на постоянный научный интерес, в данной теме имеется много лакун. Действуя в русле широкого и разностороннего изучения экономических процессов, мы рассматриваем сберегательное поведение населения с 2000-х годов с точки зрения макростатистики, сравниваем ситуацию в России с другими странами и проводим углубленный анализ формирующих сберегательное поведение факторов на микроданных обследований населения.

В статье изложена часть результатов исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС по темам «Регулярное общенациональное репрезентативное обследование населения по изучению демографического, социального и экономического поведения «Человек, семья, общество»: анализ результатов первой волны и методическая подготовка второй волны» (2013 г.) и «Социологическое мониторинговое обследование заработных плат, доходов, бедности и социального неравенства» (2014 г.). Работа продолжает серию исследований финансового поведения населения, проведенных автором вместе с коллегами в стенах Независимого института социальной политики.

¹ Малева Т. М., Мау В. А. Четыре стратегии обеспечения старости // Вестник, 17.12.2013; Кузина О. Е. Динамика пенсионных стратегий населения за 2005–2012 гг. // Мир России. — 2013. — Т. 22. — № 4.

² Галишникова Е. В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. — 2012. — № 2; Ярашева Г. В., Бурдастова Ю. В. Сберегательные и кредитные стратегии домохозяйств // Народонаселение. — 2013. — № 2.

Ключевым условием для сбережений, конечно, выступает уровень материальной обеспеченности, который для отдельного индивида с возрастом и с опытом постепенно возрастает. Однако материальное положение домохозяйства, его совокупный доход в расчете на одного члена семьи, существенно и на длительное время меняется при рождении детей, временном уходе матери с рынка труда и при других переходах по стадиям жизненного цикла семьи. Такие скачки по силе перекрывают влияние изменений индивидуального дохода главы семьи на обеспеченность домохозяйства. Доходы и потребление российских домашних хозяйств медленно, но верно трансформируются³ параллельно с изменениями в демографическом поведении возрастных когорт, более поздним вступлением в брак и рождением детей⁴, поэтому мы выдвигаем гипотезу, что сберегательное поведение домохозяйства обусловлено в первую очередь стадией жизненного цикла семьи. По мнению автора, полученные результаты уникальны с точки зрения задействованных в анализе баз данных. Это три волны одного из самых масштабных в России обследований «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», продолжающий их опрос «Человек, семья, общество», телефонный опрос населения и микроданные Всероссийской переписи населения (ВПН) за 2002 и 2010 гг.

СТАТИСТИКА СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Насколько ситуация в России отличается от других стран? Прямое сравнение со странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) затруднено различиями методов статистического учета. Там сбережения оцениваются по системе национальных счетов как разница между располагаемыми доходами (в основном это зарплата, доходы индивидуальных предпринимателей плюс дивиденды, проценты по вкладам минус налоги, взносы в пенсионные фонды и др.) и расходами домашних хозяйств. В статистической практике России применяется балансовый метод расчета денежных доходов и расходов населения, в котором на основе данных статистической отчетности предприятий, Федеральной налоговой службы, Банка России, Сбербанк России, министерств и ведомств отслеживаются все основные каналы поступления и использования денежных средств населения. Несоответствие структуры и принципов сбора финансовой статистики в России и странах ОЭСР приводит к проблеме прямой сопоставимости данных⁵. Если бы мы учитывали в качестве сбережений пенсионные накопления граждан, это не только приблизило бы нашу методологию к странам ОЭСР, но и повысило бы долю сбережений в доходах населения по сравнению с текущей ситуацией, когда сбережения составляют 6,3 % по балансу денежных доходов и расходов за 2012 г. Шагом по этому пути могло бы стать внедрение практик персонифицированных пенсионных счетов.

ОЭСР публикует данные о доле сбережений в располагаемых доходах домашних хозяйств, которая в среднем по европейским странам в 2010 г. составляла 6,7 %, а по странам зоны евро была равна 8,2 %⁶. Высокой долей сбережений (выше 10 %)

³ Овчарова Л. Н., Пишняк А. И., Попова Д. О., Шепелева Е. В. Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств: от бедности к среднему классу // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2013; Гришина Е. Е., Мисихина С. В. Уровень жизни населения России // Экономическое развитие России. — 2013. — Т. 20. — № 9. — С. 6–10; Козырева П. М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // Социологические исследования. — 2012. — № 7 (339).

⁴ Малева Т. М., Тындик А. О. Потенциал роста рождаемости в России: уроки мегаполиса // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2013 — № 1 (17).

⁵ OECD Assessment of the Statistical System and Key Statistics of the Russian Federation / OECD Publishing, 2013 (<http://www.oecd.org/std/Assessment-of-the-Statistical-System-and-Key-Statistics-of-the-Russian-Federation.pdf>).

⁶ Household savings / OECD Factbook 2013: Economic, Environmental and Social Statistics / OECD Publishing (http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2013/household-savings_factbook-2013-24-en).

в 2010 г. характеризовались Франция, Швейцария, Бельгия, Германия и Словения. Россия с пересчитанным по приближенной к стандартам ОЭСР методике показателем 13,6 % (за 2009 г.) также входит в число стран-лидеров. Самые низкие показатели сбережений, ниже 3%, в Великобритании⁷, Португалии, Японии, а в Дании (-0,2%) и особенно в Греции (-11%) они и вовсе отрицательны. При сопоставлении разных стран по склонности домохозяйств к сбережениям следует понимать, что на этот показатель влияет организация пенсионной системы. В странах, где преобладают государственные пенсионные выплаты, норма сбережений выше, а страны, в которых пенсионеры живут на собственные накопления, выступающие «отрицательными» сбережениями, в агрегированном виде норма сбережений арифметически может быть даже отрицательной, как в Греции. Второй важный фактор — возрастная структура: при прочих равных с увеличением доли населения пенсионного возраста доля сбережений снижается. Подводя итог, отметим, что в целом по доле сбережений в денежных доходах населения Россия не отличается от стран ОЭСР и находится ближе к верхней границе широкого «коридора» нормы сбережений, заданного европейскими странами.

Российская статистика постепенно приближается в методологических стандартах к европейским, поэтому имеет смысл проиллюстрировать, как может измениться значение доли сбережений при корректировке методологии расчета располагаемого дохода населения. Существенной особенностью российской системы национальных счетов (СНС) выступает недоучет стоимости услуг по проживанию в собственном жилище (dwelling services of owner-occupiers), тогда как в странах ОЭСР эти услуги учитываются в полном объеме. Там домашним хозяйствам вменяются расходы на аренду жилья независимо от того, являются ли они собственниками жилища и не несут подобных расходов или же действительно платят за аренду. Не учитывая в доходах и в потреблении домохозяйств России расходы на услуги по проживанию полностью, с вменением собственникам жилья сэкономленной суммы как части дохода, мы завышаем долю сбережений в доходах домашних хозяйств. Величину данного искажения можно понять, исходя из доли услуг по проживанию в собственном жилище в статистике ВВП близких к нам стран: Болгария — 11,2 %, Эстония — 9,6 %, Латвия — 8,2 %, Словакия — 7,3 %, Словения — 6,5 %. По предварительным оценкам, учет жилищных услуг в России в полном объеме приведет к росту доли дохода от проживания в собственном жилище с 2–3 до 16 %, а расходы на приобретение услуг по проживанию в собственном жилище возрастут с 4 до 19–20 %⁸. Легко увидеть, что при таком пересчете доля сбережений уменьшается в 0,88 раза. Интересно также, что новая методология учета жилищных услуг делает нас «богаче», и по оценкам тех же авторов ВВП статистически увеличивается на 5–9 %. Но любое изменение методологии — это удар по сопоставимости цифр и корректности длинных статистических рядов, что затрудняет ее быстрое межстрановое сближение.

Возвращаясь в русло текущего статистического учета, рассмотрим изменения сбережений за последние 10–15 лет. Макроэкономические данные баланса денежных доходов и расходов населения Российской Федерации свидетельствуют о росте доли сбережений во вкладах и ценных бумагах с 3,7 % денежных доходов населения в 2000 г. до 7,6 % в 2010 г., а затем о небольшом снижении до 6,2 % в 2012 г. Вызванная экономическим кризисом осмотрительность домашних хозяйств в сфере потребления и всплеск сберегательной активности населения в 2009–2011 гг.⁹

---

⁷ Снижение нормы сбережений с 10 до 1,5 % за последние десять лет дало мощный толчок для развития исследований финансового поведения домашних хозяйств в Великобритании.

⁸ Левит С. Р., Соловьева И. В., Ромашкина Г. Н. Переход на новую методологию оценки жилищных услуг в российской СНС: источники, результаты, перспективы // Вопросы статистики. — 2011. — № 1.

⁹ Влияние кризиса 2008–2009 гг. на изменение экономического положения, сберегательного и кредитного поведения населения (http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2011/03/nisp3.pdf).

способствовали восстановлению банковского сектора¹⁰. Расходы на приобретение иностранной валюты (с которыми в ранних 2000-х динамика сбережений населения была особенно тесно связана)¹¹ сначала с уровня 6 % денежных расходов выросли до 8,5 % в 2005 г., сразу после кризиса снизились до 3,6 % (в 2010 г.), а дальше начали расти и в 2012 г. составляли 4,8 %. Реорганизация банковского сектора привела к росту предпочтений потребителей хранить сбережения в иностранной валюте — их зафиксировал Индекс финансовых настроений Сбербанка¹², и в данных за 2013 г. расходы на приобретение иностранной валюты скорее всего вырастут.

Как одна из целей денежных сбережений населения информативны инвестиции в жилье, которые на протяжении многих лет продолжают считаться и самым выгодным, и самым надежным способом вложения денег¹³. Здесь также произошел заметный сдвиг: за рассматриваемый период доля расходов на недвижимость увеличилась с 1,4 до 4,3 % всех денежных расходов населения, в значительной степени за счет роста объемов ипотечного кредитования и увеличения задолженности населения по кредитам. В целом за период с 2000 г. объем банковских вкладов физических лиц вырос в 8,7 раза при росте денежных доходов населения за этот же период в 2,5 раза в постоянных ценах. Вместе с тем объем вкладов в Сбербанке России увеличился в 5,4 раза, а средний размер вклада или депозита — в 3,5 раза. Понимая, что у одного человека вкладов может быть несколько, только на основании макростатистики мы не можем сделать определенных выводов о распространенности практик делать денежные сбережения среди населения — для этого нужны микроданные.

СБЕРЕЖЕНИЯ ПО ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

Недавно открытые микроданные Всероссийской переписи населения 2002 г. и 2010 г. (далее — Перепись) дают уникальную возможность изучить, к сожалению, лишь одну из многочисленных ролей сбережений — как источника доходов, но зато сразу для всей генеральной совокупности 141 млн жителей страны. Несмотря на то что всего 5 человек на 1000 имеют такой источник доходов, как «сбережения, дивиденды, проценты» и при этом только для двух из них сбережения являются основным источником доходов¹⁴, численность этой группы по Переписи огромна и позволяет провести когортный анализ¹⁵: построить возрастной профиль сберегателей (мужчин и женщин), а также его изменение за восемь лет.

Мужчины в среднем чаще имеют сбережения (рис. 1). И если в 2002 г. женщины в возрасте от 30 до 50 лет примерно с одинаковой интенсивностью получали доход от сбережений, то среди мужчин наблюдается некоторый пик сберегательной активности

¹⁰ Ведев А. Л. Основные характеристики динамики и структуры финансовой и банковской сферы России на различных этапах современного развития (1999–2012 г.) — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. — С. 30.

¹¹ Ибрагимова Д. Х., Бурдяк А. Я. Российское население: потребитель, заемщик, кредитор / Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. — М.: НИСП, 2007.

¹² Индекс финансовых настроений Сбербанка в 4 квартале 2013 г. / Центр макроэкономических исследований Сбербанка России (http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2014/IFN_4kv_2013.pdf).

¹³ Бурдяк А. Я. Ипотека в России: потребности, возможности и намерения населения // Финансы и бизнес. — 2012. — № 2; Ибрагимова Д. Х. Финансовые практики российского населения / Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение. — М.: НИСП, 2008; Ибрагимова Д. Х. Сберегательное поведение россиян в 2009–2013 гг. // Банковское дело. — 2013. — № 12. — С. 48–53.

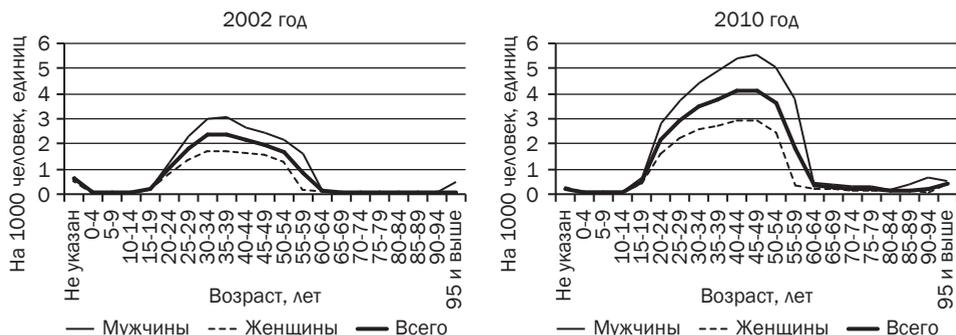
¹⁴ Источники средств к существованию: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. — С. 4.

¹⁵ Ибрагимова Д. Х. Потребительские ожидания населения России: когортный анализ (1996–2010) // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14. — № 4. — С. 137–142; Deaton A., Paxson C. Saving, Aging, and Growth in Taiwan / Studies in the Economics of Aging. — Chicago: University of Chicago Press, 1994. — P. 331–362.

в возрасте 30–40 лет, что создает аналогичный пик в возрастном профиле сберегательной активности всего населения. Доход от сбережений в пенсионном возрасте согласно Всероссийской переписи населения 2002 г. практически отсутствует. В 2010 г. картина изменилась: население во всех трудоспособных возрастах стало чуть активнее получать доход от сбережений, дивидендов, процентов, и небольшие сбережения появились даже у самых старших возрастных групп мужчин. Пик сберегательной активности стал более выраженным и приходится теперь на возраст 40–50 лет.

Рисунок 1

Наличие сбережений, дивидендов, процентов как источника дохода по возрастным группам

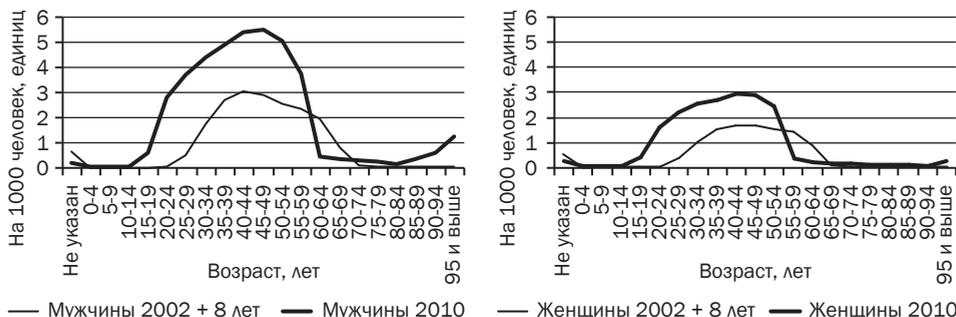

Источник: рассчитано автором по микроданным ВПН за 2002 и 2010 гг.

Изменение сберегательного поведения населения исследуем методом «состаривания» выборки 2002 г. на 8 лет и сравниваем долю тех, кто восемь лет назад получал доход от сбережений и дивидендов, с их же показателем 2010 г. При таком анализе в каждой возрастной когорте с точностью до миграции и естественного выбытия содержатся одни и те же люди, например на графике «2002 + 8» в точке 30–35 лет показаны значения для группы 22–27 лет по Переписи 2002 года (рис. 2). В таком ракурсе четко видно, что пик сберегательной активности мужчин просто передвинулся и стал «старше» на 8 лет. Объяснимо, что люди молодого возраста подтягиваются по мере взросления за старшими, но настораживает резкий обвал доли и мужчин и женщин, имеющих доход в виде сбережений, с наступлением пенсионного возраста. Даже недавно достигшие пенсионных возрастов люди, у которых были сбережения 8 лет назад, в 2010 г. не указывают на наличие сбережений, дивидендов, процентов, что частично может объясняться их осторожностью в общении с переписчиками.

Рисунок 2

Изменение доли мужчин и женщин, имеющих сбережения, дивиденды, проценты как источник дохода по возрастным группам

Источник: рассчитано автором по микроданным ВПН за 2002 и 2010 гг.

Чтобы сравнить сберегательное поведение различных типов домохозяйств по Переписи, выбран следующий ракурс. Мы укрупнили предложенную разработчиками классификацию семей, объединив одиноких матерей и одиноких отцов в группу одиноких родителей. Малочисленные группы — домохозяйства, состоящие из трех и более супружеских пар и из лиц, не связанных родством, — отнесены к категории «другие»; дополнительно генеральная совокупность разделена на семьи с несовершеннолетними детьми и без таковых. Каждая ячейка таблицы в конкретном году представляет долю людей всех возрастов, живущих в домохозяйствах, у которых есть такой вид доходов, как «сбережения дивиденды, проценты», среди всех людей, проживающих в домохозяйствах данного вида (табл. 1). Всероссийская перепись населения показывает, что (а) одиноко проживающие взрослые в два раза чаще имеют такой вид доходов, как сбережения, дивиденды, проценты, по сравнению с населением в целом и (б) эта тенденция устойчива во времени.

Таблица 1

**Наличие сбережений, дивидендов, процентов
как источника дохода членов домохозяйств различных типов,
% от численности населения в данном типе домохозяйств**

	Все		С детьми до 18 лет		Без детей до 18 лет	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Домохозяйства, состоящие из одного человека	0,49	0,74	0,19	0,17	0,49	0,75
Домохозяйства, состоящие из одной супружеской пары	0,20	0,42	0,17	0,36	0,26	0,50
Домохозяйства, состоящие из двух супружеских пар	0,18	0,38	0,17	0,34	0,25	0,52
Домохозяйства, состоящие из матери или отца с детьми	0,26	0,47	0,23	0,36	0,29	0,55
Домохозяйства, состоящие из матери или отца с детьми и одного из родителей матери (отца)	0,17	0,32	0,16	0,29	0,20	0,40
Домохозяйства, состоящие из матери или отца с детьми, одного из родителей матери (отца) (или без него), прочих родственников и неродственников	0,26	0,46	0,23	0,39	0,33	0,57
Другие домохозяйства	0,38	0,42	0,24	0,25	0,43	0,53
Всего	0,24	0,45	0,18	0,35	0,32	0,56

Источник: рассчитано автором по микроданным ВПН за 2002 и 2010 гг.

Наиболее уязвимы с точки зрения наличия данного источника доходов неполные многопоколенные семьи, состоящие из матери (отца) с детьми и бабушки или дедушки. Примечательно, что когда дети в такой семье становятся взрослыми, продолжая жить с матерью и бабушкой (наиболее распространенный сценарий), домохозяйство остается уязвимым, не имея сбережений как источника доходов, что связано с низкой материальной обеспеченностью неполных семей с детьми.

Подводя промежуточный итог, отметим, что сбережения — пока очень редкий самостоятельный источник доходов. Полученный ранее исследователями из Левада-Центра на данных выборочных обследований результат, что в России еще не появился класс «рантье»¹⁶, ярко подтверждается данными Переписи 2002 и 2010 гг. по генеральной совокупности российского населения. В подавляющем большинстве случаев население видит в деньгах страховую функцию¹⁷ и действительно не живет на сбережения. Так как Перепись дает нам информацию только о сбережениях как источнике доходов,

¹⁶ Потребительское поведение через призму доверия и ответственности. Исследование Левада-Центра по заказу ЦМИ Сбербанка. — М.: Центр макроэкономических исследований Сбербанка России, 2013.

¹⁷ Грибова Е. А., Ибрагимова Д. Х. Установки населения относительно сбережений и кредитов / Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — С. 123.

а не о сберегательном поведении населения в широком смысле и его специфике на разных стадиях жизненного цикла домохозяйств, обратимся к данным выборочных обследований населения.

СБЕРЕЖЕНИЯ ПО ВЫБОРОЧНЫМ ОБСЛЕДОВАНИЯМ НАСЕЛЕНИЯ

Исследование реализовано на основе данных трех волн выборочного обследования населения «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ), проведенного Независимым институтом социальной политики¹⁸ по выборкам по 11 тыс. респондентов в 2004, 2007 и 2011 гг., и опроса «Человек, семья, общество» (ЧСО), реализованного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в августе–сентябре 2013 г. по выборке 9,5 тыс. респондентов. Благодаря близости анкет этих опросов по ключевым параметрам и полной идентичности вопросов о сбережениях в них анализ динамики масштабов сберегательного поведения возможен. Дополнительно мы используем данные общероссийского телефонного опроса населения «Социологическое мониторинговое обследование заработных плат, доходов, бедности и социального неравенства» (СоНеТ), проведенного по случайной выборке 4 тыс. респондентов Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в августе 2013 г.

Сбережения мы измеряем в виде потока — возможности откладывать, сберегать часть текущего дохода — и в виде запаса — наличия сбережений у семьи. Использовались следующие формулировки: «Если сравнить доходы вашего домохозяйства и его расходы, скажите, как правило, у вашего домохозяйства остаются деньги, которые вы могли бы отложить, сберечь?» и «Скажите, пожалуйста, у вас / у вашего домохозяйства в настоящее время есть сбережения?», обе с вариантами ответа «Да / Нет».

Также для изучения размера сбережений, которые будут сделаны чуть позже, мы, во-первых, соотносили их с уровнем текущих расходов домашнего хозяйства, предложив ответить на вопрос: «Как вы думаете, как долго вы, ваше домохозяйство смогли бы жить так же, как вы живете сейчас, не уменьшая расходов, только за счет сбережений, без учета зарплаты, пенсии и других доходов? Самостоятельно, не прибегая к помощи родственников, друзей и ничего не продавая из имущества». Респондент выбирал из следующего списка вариантов: два года и больше, год, несколько месяцев, не больше месяца, не больше двух недель, не больше недели, ни одного дня. И, во-вторых, задавали прямой открытый вопрос: «Скажите, пожалуйста, какую минимальную сумму, по вашему мнению, можно считать сбережениями?» В исследованиях сберегательного поведения населения такой набор вопросов является общепринятым, они встречаются и в Российском мониторинге экономического положения и здоровья, и в Мониторинге доверия финансовым институтам и финансового поведения населения НИУ ВШЭ¹⁹.

Практика откладывать часть доходов действительно стала более распространенной в России (табл. 2): по текущим сбережениям доля сберегателей выросла с 31 % в 2004 г. до 35–37 % всех домашних хозяйств по РидМиЖ и ЧСО. В таблице также приведены результаты тестирования вопросов о сберегательном поведении в ходе телефонного опроса СоНеТ по выборке, сгенерированной методом случайных чисел, на описании которых следует остановиться подробнее. Анализ характеристик выборки телефонного опроса показал, что данный способ обеспечивает гораздо больший охват экономически активных граждан. Отсутствие ли визуального контакта с интервьюером или другая специфика телефонного сбора информации дали намного более высокие цифры и по доле респондентов, имеющих сбережения (в данном случае мы даже

---

¹⁸ Подробнее о методологии обследования РидМиЖ, являющегося частью панъевропейской программы «Поколения и гендер» (*Generations and Gender Programme / Survey, GGS*) см. сайт НИСП (<http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml>). Полевые работы и формирование выборки выполнял ЗАО «Демоскоп», имеющий многолетний опыт в проведении Российского панельного исследования РМЭЗ НИУ-ВШЭ.

¹⁹ Козырева П. М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // *Социологические исследования*. — 2012. — № 7 (339); Ибрагимова Д. Х. Сберегательное поведение россиян в 2009–2013 гг. // *Банковское дело*. — 2013. — № 12.

ограничили размер сбережений снизу требованием их достаточности на несколько месяцев потребления), и по текущим сбережениям. Следовательно, смена методологии сбора информации при переходе на набирающие популярность телефонные интервью обнаруживает значительный излом ряда ключевых показателей благосостояния, в т. ч. сбережений.

Таблица 2

Распространенность практик сберегать

	РидМиЖ			СоHeT	ЧСО
	2004 г.	2007 г.	2011 г.	2013 г.	2013 г.
Есть сбережения					37,9
(достаточные хотя бы на несколько месяцев потребления), %	-	38,1	40,1	(42,4)	(30,2)
Могут откладывать часть дохода, делать текущие сбережения, %	30,5	34,1	36,8	42,3	36,7
Опрошено домохозяйств, единиц	11 261	11 117	11 184	4002	9557

Источник: рассчитано автором по данным опросов населения РидМиЖ, СоHeT, ЧСО.

Индикатор запасов, наблюдаемый нами за чуть более короткий период, с 2007 по 2013 г., в отличие от возможности текущих сбережений, не показывает четкой динамики, меняясь в пределах с 36 до 40 % с обнаружившейся в последнее время тенденцией снижения. При строгом критерии определения сберегателя (и имеют сбережения, и могут делать текущие) таковыми являлись 28,9 % домашних хозяйств, опрошенных в ЧСО; а мягкий критерий отбора (либо есть сбережения, либо могут откладывать часть дохода) расширяет сегмент до 42,5 % всех семей. Таким образом, разные подходы к измерению, степень строгости критериев могут давать различия в полтора раза при определении, какое количество домашних хозяйств выступает сберегателями.

Очень важным остается вопрос: каков размер денежных сбережений населения и какую роль они играют в благосостоянии семей? Как было сказано ранее, официальный статистический учет отражает только банковские вклады, которых у одного человека зачастую несколько. По данным Росстата, в августе 2013 г. средний размер вклада или депозита в Сбербанке России составил 16 940 руб.²⁰ По опросу ЧСО анализ установок населения относительно минимального размера денежной суммы, которую можно считать сбережениями, показал, что в среднем население воспринимает таковой сумму, эквивалентную душевому доходу опрошенных примерно за шесть месяцев. Примечательно, что в 2005 г. аналогичный показатель был равен доходу примерно за 7,5 месяца в терминах среднестатистического дохода россиянина²¹. Тогда углубленный анализ тоже подтвердил зависимость данного показателя от материального положения респондента и стоимости жизни в регионе, что, безусловно, актуально и сегодня.

Сопоставление размера сбережений с расходами домашних хозяйств по ЧСО показывает, что исключительно на свои сбережения (без учета зарплаты, пенсии и других поступлений и ресурсов) могли бы прожить так же, как живут сейчас, не уменьшая расходов, два года и дольше 3,5 % опрошенных, еще 6,8 % семей на свои сбережения могли бы продержаться на текущем уровне потребления по крайней мере год. Таким образом, проведенные нами репрезентативные обследования населения показывают, что сбережения для большинства российских домашних хозяйств играют роль «подушки безопасности», а не самостоятельного и ощутимого источника доходов.

Что отличает сберегателей от остальных, можем ли мы выделить закономерности или факторы формирования финансовой стратегии отдельного человека или семьи и как она меняется с точки зрения этапов жизненного цикла? Простые теоретические

²⁰ Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации, Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391).

²¹ Ибрагимова Д. Х., Бурдяк А. Я. Российское население: потребитель, заемщик, кредитор / Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. — М.: НИСР, 2007.

построения в рамках фундаментальной модели жизненного цикла предполагают, что в молодости человек зарабатывает ресурсы, делает сбережения, а в пожилом возрасте их расходует. При отсутствии мотивов наследования модельный респондент «продает» почти все свои запасы до наступления ожидаемого момента окончания жизни. Аналогичны, но чуть более сложны предпосылки модели сберегательного поведения супружеской пары. Проблема кроется в том, что широкого эмпирического подтверждения эти простые теоретические схемы не находят и обследования финансового поведения населения развитых стран показывают П-образный вид функции нормы сбережений²², когда люди больше всего доходов сберегают в среднем возрасте. Там в условиях очень стабильной тенденции роста трудовых доходов с возрастом, когда динамика заработков высокопредсказуема, люди могут довольно точно просчитать и выстроить свою долгосрочную финансовую стратегию.

В России планирование финансового поведения осложняется нестабильностью занятости, высокой инфляцией, недоверием населения к банковским институтам и элементарной нехваткой доходов населения на что-либо выходящее за рамки текущего потребления²³. Проведенные нами обследования показали, что сберегательное поведение российских домашних хозяйств при движении по этапам жизненного цикла имеет U-образный характер.

Таблица 3

**Сберегательное поведение домашних хозяйств
на разных стадиях жизненного цикла, % от группы**

	Делают текущие сбережения	Есть сбережения	Оба признака присутствуют	Сбережения достаточные по размеру	Три признака
Одиночки моложе 36 лет, проживающие с родителями	31,8	31,8	25,0	27,1	15,0
Одиночки моложе 36 лет, проживающие отдельно	38,9	34,7	31,8	24,1	16,8
Бездетные пары, в которых женщина моложе 46 лет	46,0	42,3	38,2	31,7	24,8
Пары с детьми младше 5 лет	29,1	28,3	22,7	24,6	15,4
Пары с детьми от 6 до 15 лет	33,4	33,5	28,6	29,0	18,4
Пары с детьми от 16 до 25 лет	40,7	40,9	34,8	35,1	22,9
Пары, в которых женщине от 45 до 59 лет, проживающие без детей (пустые гнезда)	46,2	45,9	39,3	39,7	28,0
Пары, в которых оба партнера старше 60 лет, проживающие без детей	44,8	52,3	39,6	39,8	25,9
Одиночки старше 60 лет	33,4	43,1	29,2	30,0	18,4
Монородительские семьи (любого возраста)	28,9	30,4	23,7	23,3	13,5
Одиночки 36–60 лет	34,4	35,6	28,5	29,3	18,0
Прочее	41,2	42,3	35,1	33,0	23,5
Всего	36,7	37,9	30,7	30,2	19,7

Примечание: Типы семей рассчитаны Тындик А. О. на основе простоты / сложности домашнего хозяйства, наличия и возраста детей в семье.

Источник: рассчитано автором по данным опроса ЧСО, 2013 г.

²² Норма сбережений – это доля сбережений в доходах. В нашем случае мы не располагаем информацией о размере сбережений, поэтому ограничиваемся изучением распространенности практик сберегать.

²³ Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Финансовое поведение домохозяйств в России в середине 90-х годов // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 4; Луценко А. В., Радаев В. В. Сбережения работающего населения: Масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. – 1996. – № 1; Ниворожкина Л. И., Овчарова Л. Н., Синявская Т. Г. Эконометрическое моделирование риска невыплат по потребительским кредитам // Прикладная эконометрика. – 2013. – Т. 30, вып. 2. – С. 65–76.

На ранних стадиях около 32 % семей имеют возможность откладывать часть дохода, затем с отделением от родителей и на ранних стадиях существования семьи их сберегательные практики расширяются. Но с появлением детей в семье возможности делать текущие сбережения резко сужаются, и самая низкая доля сберегателей наблюдается в семьях с детьми до пяти лет и в неполных семьях с детьми — 29 %. Чем старше дети, тем возможность семей не потреблять весь доход сразу, а часть денег откладывать увеличивается. В табл. 3 приведены также другие признаки сберегательного поведения, и видно, что если по отдельным критериям — есть сбережения и могут делать текущие сбережения — в сегмент попадает по 38 % домохозяйств, то при наложении этих двух критериев численность сберегателей уменьшается до 31 % опрошенных. Если подойти к идентификации еще более строго и поставить дополнительное условие, чтобы имеющихся сбережений хватало домохозяйству хотя бы на несколько месяцев потребления, численность сберегателей уменьшится до 20 % семей.

Рисунок 3

Источник: рассчитано автором по данным опроса ЧСО, 2013 г.

Замеченные выше закономерности при движении по стадиям жизненного цикла сохраняются (рис. 3): с появлением детей сберегательные возможности резко снижаются, а затем постепенно возрастают, достигая пика в стадии «пустые гнезда», когда повзрослевшие дети покидают родительский дом и начинают жить отдельно. Чаще всего это домохозяйства людей предпенсионного возраста, и из предыдущих исследований мы знаем, что они, а также работающие пенсионеры являются активными донорами межсемейных трансфертов, их денежные сбережения служат залогом финансовой устойчивости домохозяйств их детей и внуков.

Как изменилась ситуация за 2004–2011 гг.? Среди одиночек она показала положительную динамику (по данным РидМиЖ), а среди семей с детьми-студентами оказалась стабильно плохой. По мере взросления семьи шансы сберегать часть доходов увеличиваются, и за рассматриваемые годы данная закономерность стала более явной. Среди одиночек старше 60 лет доля сберегателей выросла с 19 % в 2004 г. до 39,4 % в 2011 г. — важную роль здесь сыграл опережающий рост размеров пенсии. В целом по наличию сбережений в терминах этапов жизненного цикла семьи наблюдается более ровная картина, чем по возможности сберегать текущие доходы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию сберегательного поведения населения, сделаем некоторые выводы. Начиная с 2000-х гг. денежные сбережения населения России росли темпом, опережающим рост доходов населения. Сравнение со странами ОЭСР показывает, что по доле сбережений в ВВП Россия находится среди стран-лидеров, однако приведение стандартов статистического учета к строгому соответствию с европейской методологией может изменить итоговый показатель.

Благодаря доступу к микроданным Переписи мы установили, что сбережения, дивиденды, проценты как источник доходов наиболее характерны для возрастной когорты 40–50 лет, а среди типов домашних хозяйств данный вид источников доходов чаще имеется у одиноко проживающих. Наиболее уязвимыми с точки зрения наличия сбережений как источника доходов оказались многопоколенные семьи с несовершеннолетними детьми. В целом сбережения играют очень незначительную роль как источник доходов — только для пяти человек из 1000, но справедливости ради нужно отметить, что в 2002 г. эта цифра была еще меньше.

По данным репрезентативных опросов населения сберегательное поведение исследуется в двух аспектах: как факт наличия сбережений, запаса финансовой устойчивости и как факт наличия возможности делать текущие сбережения, откладывая часть дохода. И та и другая формы могут иметь отношение к денежным сбережениям населения, отраженным в банковской статистике. В 2000-е годы мы фиксируем рост распространенности практик сберегать, однако размер денежных запасов домохозяйств остается небольшим. Сбережения, успешно выполняя роль «подушки безопасности», не могут служить источником доходов или ресурсом для поддержания материальной обеспеченности в пожилом возрасте.

При движении по стадиям жизненного цикла семьи возможности сберегать, откладывать часть доходов на ранних стадиях расширяются, резко снижаясь с появлением детей. Граждане в среднем трудоспособном возрасте, являясь родителями несовершеннолетних детей, реже делают сбережения, и задача «накопления денег на старость», поставленная перед этой возрастной когортой в свете обсуждаемой пенсионной реформы, нуждается в дополнительных способах решения.

Библиография

1. Богомолова, Т. Ю., Тапилина В. С. Финансовое поведение домохозяйств в России в середине 90-х годов // Экономическая наука современной России. — 1998. — № 4.
2. Бурдяк, А. Я. Ипотека в России: потребности, возможности и намерения населения // Финансы и бизнес. — 2012. — № 2.
3. Ведев, А. Л. Основные характеристики динамики и структуры финансовой и банковской сферы России на различных этапах современного развития (1999–2012 гг.). — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
4. Галишников, Е. В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Государственный университет Минфина России. Финансовый журнал. — 2012. — № 2.
5. Грибова, Е. А., Ибрагимов, Д. Х. Установки населения относительно сбережений и кредитов / Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). — М.: НИУ ВШЭ, 2011.
6. Гришина, Е. Е., Мисихина, С. В. Уровень жизни населения России // Экономическое развитие России. — 2013. — Т. 20. — № 9.
7. Ибрагимов, Д. Х., Бурдяк, А. Я. Российское население: потребитель, заемщик, кредитор / Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. — М.: НИСП, 2007.
8. Ибрагимов, Д. Х. Потребительские ожидания населения России: когортный анализ (1996–2010) // Экономическая социология. — 2013. — Т. 14. — № 4.
9. Ибрагимов, Д. Х. Сберегательное поведение россиян в 2009–2013 гг. // Банковское дело. — 2013. — № 12.
10. Ибрагимов, Д. Х. Финансовые практики российского населения / Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение. — М.: НИСП, 2008.
11. Источники средств к существованию / По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2012.
12. Козырева, П. М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // Социологические исследования. — 2012. — № 7 (339).
13. Кузина, О. Е. Динамика пенсионных стратегий населения за 2005–2012 гг. // Мир России. — 2013. — Т. 22. — № 4.
14. Левит, С. Р., Соловьёва, И. В., Ромашкина, Г. Н. Переход на новую методологию оценки жилищных услуг в российской СНС: источники, результаты, перспективы // Вопросы статистики. — 2011. — № 1.
15. Луценко, А. В., Радаев, В. В. Сбережения работающего населения: Масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. — 1996. — № 1.
16. Малева, Т. М., Май, В. А. Четыре стратегии обеспечения старости // Ведомости, 17.12.2013.
17. Малева, Т. М., Тындик, А. О. Потенциал роста рождаемости в России: уроки мегаполиса // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2013. — № 1 (17).
18. Ниворожкина, Л. И., Овчарова, Л. Н., Снявская, Т. Г. Эконометрическое моделирование риска невыплат по потребительским кредитам // Прикладная эконометрика. — 2013. — Т. 30, вып. 2.
19. Овчарова, Л. Н., Пишняк, А. И., Попова, Д. О., Шепелева, Е. В. Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств: от бедности к среднему классу // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. — 2013.
20. Ярашева, Г. В., Бурдастова, Ю. В. Сберегательные и кредитные стратегии домохозяйств // Народонаселение. — 2013. — № 2.
21. Влияние кризиса 2008–2009 гг. на изменение экономического положения, сберегательного и кредитного поведения населения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2011/03/nisp3.pdf.
22. Индекс финансовых настроений Сбербанка в 4 квартале 2013 г. [Электронный ресурс] / Центр макроэкономических исследований Сбербанка России, 2013. — Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2014/IFN_4kv_2013.pdf.
23. Официальный сайт РАНХиГС. — Режим доступа: <http://www.ranepa.ru/the-structure-of-the-academy/research-centres-and-institutes.html>
24. Официальный сайт НИСП. — Режим доступа: <http://www.socpol.ru>.
25. Потребительское поведение через призму доверия и ответственности [Электронный ресурс] / Исследование Левада-Центра по заказу ЦМИ Сбербанка. — М.: Центр макроэкономических исследований Сбербанка России, 2013. — Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2013/Levada_potreblenie_doverie_i_otvetstvennost_.pdf.
26. Deaton, A., Paxson, C. Saving, Aging, and Growth in Taiwan / Studies in the Economics of Aging. — Chicago: University of Chicago Press, 1994. — P. 331–362.
27. Household savings / OECD Factbook 2013: Economic, Environmental and Social Statistics [Электронный ресурс] / OECD Publishing. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/factbook-2013-24-en>.
28. OECD Assessment of the Statistical System and Key Statistics of the Russian Federation [Электронный ресурс] / OECD Publishing, 2013. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/std/Assessment-of-the-Statistical-System-and-Key-Statistics-of-the-Russian-Federation.pdf>.